В видении Чжао Сюэнин не было ни духовной энергии, ни демонов, ни призраков. В нём она была обычной дамой из семьи Чжао.

После того, как её старший брат возглавил семью, она наладила отношения с близким человеком. Вскоре после этого у них даже родился ребёнок. Всё было хорошо, пока её любимый внезапно не заболел неизлечимой болезнью. [1]

Спустя год он лежал в больничной койке. Вокруг стояло и шумело медицинское оборудование. Она сидела на изголовье больничной койки. Каждый сигнал медицинских приборов был длиннее предыдущего. Спустя десять секунд сигнал стал затяжным и человек, которого она держала за руку, испустил дух.

По её щекам текли слёзы. Она очень сильно и горестно плакала.

В тот момент у её уха внезапно раздался голос.

— Ты сожалеешь об этом? — спросил он.

— Сожалею? О чём? О том, что вышла замуж и прожила с ним хорошую жизнь? Не говори глупостей.

— Значит, тебя всё устраивает? — зазвучал в её сознании томный дьявольский голос.

— Устраивает? Разумеется, нет.

— Тогда ты хочешь воскресить его до тех пор, пока вы…

— Нет! — решительно ответила она.

— Почему? Разве ты не любила его всем сердцем? Почему ты не хочешь его вернуть?

Голос всё ещё был завораживающим, но он не понимал хода мыслей Чжао Сюэнин.

— Какой смысл снова и снова воскрешать подделку? — безразлично сказала она, вытерев слёзы.

— Когда ты узнала?

Перед глазами Чжао Сюэнин появился расплывчатый фантом — единственный, кто был настоящим в этом мире грёз.

— Всё было слишком идеально. Ты воссоздал его из идеального образа, который я о нём сложила, но в реальности он не может быть таким совершенным. Это могла быть только подделка.

— Только из-за этого? — не мог поверить фантом.

— Да, из-за этого. — сказала она и улыбнулась.

Призрак долго молчал. Казалось, прошло слишком много времени. Затем он начал исчезать, сказав напоследок:

— Приложи все усилия. Тебе суждено стать бессмертной, и он определённо не сможет

сопровождать тебя слишком долго.

Иллюзия начала медленно спадать.

Она обдумывала последние слова фантома, но быстро подняла голову. В её глазах читалась абсолютная решимость.

— Даже если моя судьба с ним закончится в мире смертных, меня всё устроит, пока он будет со мной рядом на бессмертном пути.

Её голос был негромким, но эхом отдавался в исчезающем пространстве. В следующую секунду она открыла глаза на своей платформе в море облаков.

Окружающий её массив разрушился, и её окутал золотой столб света. Сквозь него она посмотрела в сторону всё ещё окутанного массивом Су И, и уголки её рта изогнулись в слабой улыбке.

— Неважно, дойду ли я до конца. — тихо сказала она. — Если я пойду с тобой, это будет моим самым ценным воспоминанием.

***

Когда Чжао Сюэнин открыла глаза, в небо взмыл золотой столб света. Она прошла первой, но это не имело особого значения. Итоги третьего испытания не обозначались каким-либо списком. Это было бы не очень честно, учитывая, что для каждого оно проходит в совершенно разном формате.

Внизу поднялся шум. Золотого списка не было, но бессмертный голос всё же оповестил о её успехе.

«Культиватор Чжао Сюэнин прошла испытание Сердце Дао!»

Снова это имя. Чжао Сюэнин снова оказалась первой, пусть и без списка. В глазах наблюдателей она определённо была номером один. Вдруг кто-то из них донёс сведение, что она обладает бессмертным телом.

Эта новость была подобна ядерной бомбе. Она довольно быстро разошлась и подтвердилась.

Нашлись даже те, кто начал фантазировать о прекрасном и безграничном будущем. Она обладала несравненной красотой и абсолютной силой. В сочетании двух этих качеств она казалась настоящей феей, сошедшей в мир смертных.

Вскоре после Чжао Сюэнин испытание прошла Ньё Лин. Хоть она и не самая сильная среди избранников, испытание проверяло Сердце Дао. Здесь не нужно было ни с кем драться. Чистая проверка твёрдости вашей воли.

Чжао Сюэнин посмотрела на Ньё Лин. Её взгляд был несомненно твёрдым, как будто она приняла тяжёлое решение в своём мире иллюзий. Почти сразу её тоже окутал золотой столб света.

Время шло, и наверху сияло уже семь таких столбов. Все остальные платформы исчезли, поскольку испытуемые, что на них сидели, провалились. Все, кроме одной. Платформа, на которой сидел Су И, всё ещё была окутана формацией.

Внезапно, она начала колебаться.

1. По всей видимости, поэтому Су И должен был умереть в 56 лет.

http://tl.rulate.ru/book/64184/2292637